

Цюй Тунцю не любил пить. Но все они говорили, что вино может облегчить горе, а он просто хотел поскорее избавиться от неприятного ощущения, что сдавило его грудь.

Он выпил джин, еще что-то, мешая напитки, его несколько раз вырвало, но алкоголь не сыграл той роли, которую он ждал. Жэнь Нинъюань отвез его домой, помог лечь на кровати, все тело Тунцю было слабым, а разум все еще гудел и не хотел отключаться.

Жэнь Нинъюань сидел у кровати, наблюдая за ним, ожидая, пока он заснет. Его рука продолжала сжимать ладонь Цюй Тунцю под одеялом, теплая и сильная.

Мужчина с посеревшими губами, некоторое время лежал спокойно, но ничего не мог с собой поделать и с трудом открыл глаза: «Жэнь Нинъюань».

“Ну, я здесь”.

“Я прочитал много информации. Этот человек... есть много возможностей его найти по группе крови. Наверное, это будет очень хлопотно...”

«Все в порядке, это не проблема.»

Цюй Тунцю минуту молчал, а затем прошептал: «Но, может быть, если ты найдешь этого человека, он захочет забрать Сяо Кэ... ..Я должен подумать об этом...”

"Ты не хочешь?"

"Я не знаю..." Его пытали боль и опьянение, в постели он выглядел худым и изможденным: "Я, я ее столько лет растил..."

Хотя и не свое, но ближе, чем родное. Она, все, что у него есть.

«Не волнуйся, ты получишь самую разумную компенсацию.»

«Дело не в этом», - голос Цюй Тунцю стал еще тише. «У меня ничего не осталось за эти годы, только она. .. »

“...”

“Если она уйдет... Тогда я...”

Жэнь Нинъюань минуту смотрел на него, потом поднял одеяло, лег рядом с ним, и протянул руки, чтобы обнять. Теперь, Тунцю мог откинуться на его грудь.

"Тебе не о чем беспокоиться, я здесь. Спи."

Цюй Тунцю слушал сильное сердцебиение, исходившее из его груди, звук был гипнотическим, и постепенно казалось, что его головная боль не такая уж сильная. В полудреме, он видел голубое небо и бирюзовое море за окном, а Чжуан Вэй и Чу Мо спали по соседству.

Как когда-то в юности, он, словно осьминог крепко обнял Жэнь Нинъюаня, казалось, что он сможет почувствовать себя непринужденно, и быть снова счастливым, как тогда. Наконец, он смог спокойно заснуть.

Цюй Тунцю двинулся под одеяло. Проснувшись от похмелья, он был немного сбит с толку и не мог открыть глаза, но знал, что все еще обнимает человека рядом с собой, совсем как Цюй Кэ, спящая с плюшевым мишкой.

Если смотреть со стороны, то мужчина средних лет прижимающийся лицом к груди другого, это действительно отвратительно и неприлично. Но Жэнь Нинъюаню было все равно, и он позволил ему спокойно обнять себя.

Хотя от этого не было никакой пользы, Тунцю почувствовал себя намного лучше, как будто принял обезболивающее.

Жэнь Нинъюань мог дать ему силу в его трусости и утешение в его смирении. Тепло его кожи сквозь рубашку заставляло смутно ощущать тепло сердца.

«Проснулся?»

Цюй Тунцю мгновенно очнулся, поспешно ответил и убрал руку.

Жэнь Нинъюань увидел, как он в панике сползает с его тела, и улыбнулся: «Твоя голова все еще болит? Может поспишь еще немного?» Нежность была немного внезапной, но знакомой. Тунцю до сих пор помнит необыкновенную доброту, с которой Жэнь Нинъюань относился к нему много лет назад, после того, как над ним поиздевались в том баре.

Жэнь Нинъюань не привык сочувствовать слабым людям. Наверное, только он мог рассчитывать на поддержку с его стороны.

Его привычка следовать за этим человеком того стоила.

«Я снова хочу лечь»

«Плохо себя чувствуешь?»

«Нет... Я просто хочу снова лечь...» Как только он вышел из клуба, жизнь официально началась снова, и неотвратимая реальность ждала его, следуя за ним. Несмотря на то, что он привык к суровой жизни, на этот раз он почувствовал, что вот-вот сломается.

Жэнь Нинъюань издал «эм», натянул одеяло и вместе с ним лег на кровать.

«Сяо Кэ вернется на выходных, ты можешь с этим справиться?»

«... Я могу это сделать.»

«Ты не должен держать все в себе» Цюй Тунцю ничего не сказал, а только крепче ухватился за край одеяла, ощущая тревогу.

“Неважно, как ты хочешь с этим справиться, это не будь слишком суров к себе. Даже если ты не хочешь видеть сейчас Сяо Кэ, никто не имеет права обвинять тебя. Ты не святой, так что не казни себя. Расслабься, я не хочу, чтобы ты так переживал.”

Тунцю был благодарен за это понимание. Свидетельство любви, которым он так гордился, в конечном счете оказалось свидетельством измены жены, которое ломало больше, чем мужское самолюбие.

Он действительно не знал, что сказать Сяо Кэ. Правда должна причинить ей боль, в конце концов, ребенок невиновен.

А, он? Он был просто посредственным человеком, и удар сделал его старым и обессиленным, как будто ему заживо вырвали хребет. Ему было слишком сложно делать вид, что ничего не произошло, и быть счастливым.

“Тебе надо подумать об этом в одиночестве. Эти дни ты будешь жить у меня”.

Тунцю снова пошевелился под одеялом и сказал приглушенным голосом: “Я в порядке...”

“Если с тобой что-то случится, мне придется иметь дело с чем-то большим, чем сейчас. Слушайся меня-это хорошо и для меня, и для тебя. Понял?”- звучало не очень вежливо, но тон был мягким.

“Тебе не нужно беспокоиться о Сяо Кэ. Если нужно, я отправлю ее с кем-нибудь развлечься на выходных”. Мужчина долго не двигался. Жэнь Ниньюань немного приподнял одеяло и встретился с его красными глазами.

“Я действительно... причиняю тебе неприятности”, — его голос слегка дрожал от благодарности и попытки извиниться.

Жэнь Ниньюань посмотрел на него и поправил одеяло: «Ничего страшного.»

Цюй Тунцю прижимал одеяло к себе, но в его сердце все еще не было покоя, поэтому он мог только согласиться. Когда он поднял голову, у него закружилась голова, а боль внизу спины была такой сильной, что казалось, будто его пронзил нож.

«Что случилось?»

Цюй Тунцю старался сдержаться, но все же сказал: «Я... там больно.»

Жэнь Нинъюань перевернул его, спустил штаны, пригляделся и нахмурился. «Твоя травма ухудшилась.»

Цюй Тунцю почувствовал себя смущенным, но ему было действительно неудобно: «Можешь..., ты можешь дать мне лекарство?» Прикосновение заставило его напрячь позвоночник от боли. Вскоре он заметил, что Жэнь Нинъюань остановился.

"Недостаточно применять только лекарства. Это не тот путь"

"Это не имеет значения... это всегда будет хорошо..."

"Так..." Жэнь Нинъюань посмотрел на него, сделал паузу, и улыбнулся: «У меня есть способ заставить тебя временно забыть о проблеме рождения Сяо Кэ, хочешь попробовать?» Цюй Тунцю уверенно кивнул.

Самый эффективный способ временно избавиться от проблемы — создать новую. Жэнь Нинъюань отвез его в больницу в тот же день. Цюй Тунцю провели пальцевое исследование, и он был доставлен на операционный стол. Врач сказал, что было нагноение, а анестезию не применяли. Хирург прямо по живому надрезал рану, чтобы слить гной и кровь. В этом месте были плотные нервы, и боль была такой мучительной, что Тунцю, чуть не раскрошил все зубы.

После второй по болезненности операции в мире, рану заткнули тампоном, и Цюй Тунцю всю ночь пролежал на кровати и не мог двигаться, даже шевелить пальцами было больно, не то, что повернуться. В его голове нет ничего, кроме боли.

Жэнь Нинъюань был прав, он действительно больше не мог думать об измене своей жены.

Тунцю заснул на животе, а на следующий день начал медленно вставать, потом повязку сменили, и это было так больно, что он уже не мог двигаться. При таком раскладе жизнь стала проще. Ему нужно только думать о том месте, где ранее был скальпель. Самая большая проблема, с которой ему приходится сталкиваться за день, - это успешно сменить лекарство.

Несмотря на то, что он потел от боли, он чувствовал себя более расслабленным, чем когда-либо. Ни о чем не надо думать.

«Сегодня тебе лучше? Я слышал, ты хорошо спал прошлой ночью.

«Ну, намного лучше, я думаю, скоро смогу сам вставать».

Жэнь Нинъюань улыбнулся и сказал: “До полного выздоровления еще далеко. Тем не менее, сегодня ты сможешь попробовать сходить в туалет”.

Лицо Цюй Тунцю мгновенно побледнело: «Э-э...» Даже если он герой, его бедра будут дрожать, если его попросят испражняться после перианальной операции.

“Все в порядке, — Жэнь Нинюань погладил его по голове, эти пальцы словно гипнотизировали, — все будет в порядке”.

Цюй Тунцю было приказано сделать то, что надо, поэтому он дрожал в туалете, а затем медленно вышел через несколько минут с облегчением. Жэнь Нинъюань уже принес тарелку с жидкой кашей в комнату, и ждал его, улыбаясь: «Ты в порядке?»

«Эм...»

Ему больно. Это все еще больно, но на самом деле, это не так уж и сложно.

«Тогда тебе не придется постоянно есть жидкую пищу, и в будущем это не будет так тяжело.»

На самом деле, Цюй Тунцю совсем не было тяжело. Это действительно были хорошие дни.

Он взял отпуск и остался дома, и большую часть времени лежал на кровати, думая только о простом слове «боль», или крайне медленно передвигался по комнате. Это была праздность и размеренный темп жизни, которых у него не было уже давно.

Жэнь Нинюань подавал ему еду, следил, чтобы он закончил есть, помогал ему в ванной, вытирал его тело, позволял обнимать себя ночью и хватать за руку или одежду, когда он испытывал сильную боль. Это была та доброта, о которой Тунцю никогда и не мечтал.

Теперь, когда он вот-вот освободится от ограничений, наложенных физической боли, он вернется к безграничным душевным мукам. Как будто большой камень привязан к сердцу. Он подумал, что было бы лучше, если бы рана была больше и глубже.

"Сяо Кэ должна вернуться сегодня вечером"

"Хорошо. Я вернусь и позабочусь об этом позже. Не говори ей. Она еще молода, я думаю, лучше не знать..."

Как бы то ни было, он не хотел, чтобы Цюй Кэ в ее возрасте увидела предательство и уродство взрослого мира.

Жэнь Нинъюань посмотрел на него: «Ты можешь вести себя естественно?» Цюй Тунцю колебался. Его ребенок — существо с тонким умом и очень чуткий, и если он и хороший отец, то плохой актер.

«Я все устрою, тебе не о чем беспокоиться».

Слова Жэнь Нинюаня всегда заставляют людей чувствовать себя спокойными и уверенными. Прежде чем поднять трубку, чтобы набрать номер, он улыбнулся и посмотрел на Цюй Тунцю: «Ты ненавидишь спиртное? А как на счет морепродуктов и рыбного супа?»

Цюй Кэ была очень счастлива, что может поехать на выходные на острова Осима, особенно с отцом и дядей Жэнем. Теплый климат, горячие источники и морепродукты наполняли ее ожиданиями, и всю дорогу в самолете ей так хотелось рассказать об этом, что она не замечала ничего, кроме того, что отец немного устал.

<http://bllate.org/book/13563/1204071>